

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ЧЕТВЕРТАЯ
Всероссийская
научно-практическая конференция
«Практическая этнопсихология:
актуальные проблемы и перспективы
развития»

**НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИГРАЦИИ:
ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
К ПРАКТИЧЕСКИМ РЕШЕНИЯМ**

25–26 октября 2013 г.

Сборник материалов

Москва 2013

**ББК 88.5
H12**

На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям. Сборник материалов четвертой Всероссийской научно-практической конференция «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития»: 25–26 октября 2013 г. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – 115 с.

**ЧЕТВЕРТАЯ Всероссийская научно-практическая конференция
«Практическая этнопсихология:**

актуальные проблемы и перспективы развития»

**Тема конференции: «На перекрестке миграции:
от теоретических моделей к практическим решениям»**

25–26 октября 2013 г., МГППУ

Программный комитет конференции: д. ист. н., проф. *А. А. Белик*; д. психол. н., проф. *Н. М. Лебедева*; д. психол. н., проф. *В. В. Рубцов*; д. психол. н., проф. *Г. У. Солдатова*; д. психол. н., проф. *Т. Г. Стефаненко*; д. ист. н., проф. *В. И. Харитонова*, д. психол. н., проф. *В. Ю. Хотинец*

Председатель оргкомитета: к. психол. н., доц. *О. Е. Хухлаев*

Секретарь оргкомитета: к. психол. н. *Н. В. Ткаченко*

Оргкомитет: к. культурологии *Е. А. Александрова* (Москва); д. психол. н., доц. *А. А. Бучек* (Петропавловск-Камчатский); к. психол. н. *В. Н. Галятина* (Ставрополь), д. психол. н., проф. *В. В. Грищенко* (Смоленск); д. социол. н., проф. *Р. И. Зинурова* (Казань); к. психол. н., доц. *В. В. Константинов* (Пенза); к. психол. н. *И. Я. Лейбман* (Москва); к. пед. н. *О. С. Павлова* (Москва); д. полит. н., к. психол. н., проф. *Н. К. Радина* (Нижний Новгород); к. психол. н. *О. В. Савицкая* (Каменец-Подольский); к. психол. н., доц. *Т. А. Соловьева* (Архангельск); к. психол. н., доц. *Г. С. Степанова* (Воронеж); к. психол. н., доц. *Т. Ц. Тудупова* (Улан-Удэ); к. психол. н., доц. *Э. Р. Хакимов* (Ижевск); к. психол. н., д. пед. н., доц. *О. В. Хухлаева* (Москва); к. психол. н. *М. Ю. Чубисова* (Москва); к. психол. н., доц. *В. Н. Шляпников* (Москва).

Направления работы:

1. Этнопсихология и школа [от толерантности до поликультурного образования]
2. Психологические технологии межкультурной коммуникации [от бизнеса до образования]
3. Этнопсихология и культура мира [от разрешения этносоциальных конфликтов до управления миграционными процессами]
4. Этнопсихология и здоровье [от медицины до психологической помощи]

Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-94051-135-3

© ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.

Рябиченко Т. А.

В рамках данного исследования мы изучали структуру и особенности формирования этнической идентичности русскоговорящих иммигрантов в Финляндии в контексте аккумуляционного процесса.

Выборку исследования составили 30 респондентов в возрасте от 19 до 63 лет (средний возраст – 35 лет), переехавших на постоянное место жительства в Финляндию с территории бывшего СССР. К моменту проведения исследования участники опроса проживали в Финляндии в течение периода с 3 до 19 лет (средний показатель составил 10 лет). Среди респондентов было 15 мужчин и 15 женщин. Основным методом исследования было избрано глубинное полуструктурированное интервью.

Интервью состояло из нескольких содержательных частей, охватывающих такие сферы, как обстоятельства эмиграции, опыт аккумуляции, историю формирования этнической идентичности, ее нынешнее состояние, поведенческий компонент этнической идентичности, общие сведения о респондентах и т.д..

Результаты обработки результатов исследования показали, что у большинства респондентов этническая идентичность имеет сложную структуру: они осознают и эмоционально переживают свою принадлежность не к одному, а, как минимум, к двум этническим и культурным группам (русской и финской).

Мы также можем сделать вывод о динамической характеристике мультиэтнической идентичности мигрантов, ее нестабильности во времени: в разные моменты жизни и в разных жизненных ситуациях ощущение принадлежности к одной из этнических групп актуализируется в большей степени, чем к другой.

Таким образом, результаты исследования позволяют выделить как личностные, так и ситуационные факторы актуализации различных компонентов мультиэтнической идентичности русскоговорящих иммигрантов в Финляндии.

Связь индивидуальных ценностей и стратегий аккультурации этнических меньшинств¹

Рябиченко Т.А.

Растущие миграционные потоки стали неотъемлемой характеристикой современного мира, поэтому исследования аккультурации, имеющие продолжительную историю, не теряют своей актуальности.

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Социокультурные факторы взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения в регионах России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

К числу наиболее влиятельных теорий аккультурации относят теорию Дж. Берри (2). Большое количество современных исследований аккультурации направлено на выявление взаимосвязи выделенных Берри стратегий аккультурации и ее результатов – психологической и социокультурной адаптации, и на выявление влияния факторов социокультурного контекста на стратегии аккультурации и адаптации (1, 3, 4). Однако вопрос о психологических причинах выбора той или иной стратегии аккультурации, относится к недостаточно изученным (6). Объясняльным принципом здесь может стать теория ценностей.

В нашем исследовании была использована обновленная теория ценностей Ш. Шварца, в соответствии с которой существует 19 универсальных для всего человечества ценностей, которые можно объединить в 4 мегаблока, два из которых выражают интересы личности, другие два – интересы групп (5).

Целью исследования стало выявление связи индивидуальных ценностей (как на уровне мегаблоков, так и на уровне отдельных ценностей) и стратегий аккультурации.

Основная гипотеза исследования: индивидуальные ценности представителей этнических меньшинств связаны со стратегиями их аккультурации, и эта связь имеет культурную специфику.

Выборку составили представители двух групп этнических меньшинств Литвы – русские ($N=158$) и поляки ($N=115$) в возрасте от 15 до 21 года ($M_e=17$). Их социализация происходила уже в годы независимости Литвы, когда и русские, и поляки попали в категорию этнических меньшинств, что делает оправданным межгрупповое сравнение.

Использовался метод социально-психологического опроса. Обработка результатов проводилась с помощью статистических пакетов SPSS 17.0 и AMOS 19.0. Для проверки согласованности вопросов шкал использовался конфирматорный факторный анализ. При помощи моделирования структурными уравнениями были построены и протестированы в двух группах модели связи индивидуальных ценностей и стратегий аккультурации.

Полученные результаты подтвердили основную гипотезу исследования: индивидуальные ценности этнических меньшинств связаны со стратегиями их аккультурации. Были выявлены как универсальные, так и культурно-специфические связи индивидуальных ценностей и стратегий аккультурации в группах этнических меньшинств: русских и поляков в Литве. Найденные различия могут быть объяснены различиями социального и политического контекста существования двух исследуемых групп в Литве.

Литература:

1. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М.Лебедевой и А.Н.Татарко. – М.:РУДН, 2009. 420 с.
2. Berry J. Psychology of acculturation // In J. Berman (Ed.). Cross-cultural perspectives: Nebraska Symposium on motivation. Lincoln, NE: University of Nebraska Press. 1990, vol.37, P. 201-234.

3. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., & Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation//Applied Psychology: an International Review, 2006, 55 (3). P. 303–332.
4. Jasinskaja-Lahti, I., Horenczyk, G. & Kinunen, T. Time and context in the relationship between acculturation attitudes and adaptation among Russian-speaking immigrants in Finland and Israel // Journal of Ethnic and Migration Studies, 2011. 37,1423-1440.
5. Schwartz, S. H.; Cieciuch, J., Vecchione, M., Davidov, E., Fischer, R., Beierlein, C., Ramos, A., Verkasalo, M., Lönnqvist, J.-E., Demirutku, K., Dirilen-Gumus, O., Konty, M. Refining the theory of basic individual values // Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 103(4), Oct 2012, P. 663-688.
6. Tartakovsky E. Factors affecting immigrants' acculturation intentions: A theoretical model and its assessment among adolescent immigrants from Russia and Ukraine in Israel // International Journal of Intercultural Relations, 36. 2012. P. 83– 99.

Этническая толерантность будущих воспитателей дошкольных учебных заведений

Савицкая О.В.

Актуальность исследования особенностей этнической толерантности, факторов, определяющих ее развитие, взаимосвязи толерантности с различными личностными и социально-психологическими феноменами, а также поиск возможных путей ее развития у представителей различных возрастных групп продиктована как сложностью и многообразием межэтнических контактов, так и необходимостью формирования навыков межкультурного взаимопонимания и взаимодействия (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева, А. Н. Татарко и др.).

Целью нашего исследования является определение взаимосвязи уровня развития этнической толерантности и типа этнической идентичности будущих воспитателей дошкольных учебных заведений.

Выборка состояла из 38 студентов 1 и 4 курса специальности «Дошкольное образование». В исследовании использовались экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У.Солдатовой, О.А.Кравцовой, О.Е.Хухлаева, Л.А.Шайгеровой и методика диагностики типов этнической идентичности Г.У.Солдатовой, С.В.Рыжовой.

В результате проведенного исследования нами получены такие результаты. У 97,4 % опрошенных студентов выявлен средний уровень толерантности, у остальных 2,6 % [†] высокий. Следует отметить, что среднее значение индекса толерантности незначительно выше у студентов 4 курса (83 против 87). Средний уровень этнической толерантности выявлен у 81,6 % респондентов, а у 18,4 % [‡] низкий уровень. Причем среди студентов первого курса низкий уровень этнической толерантности